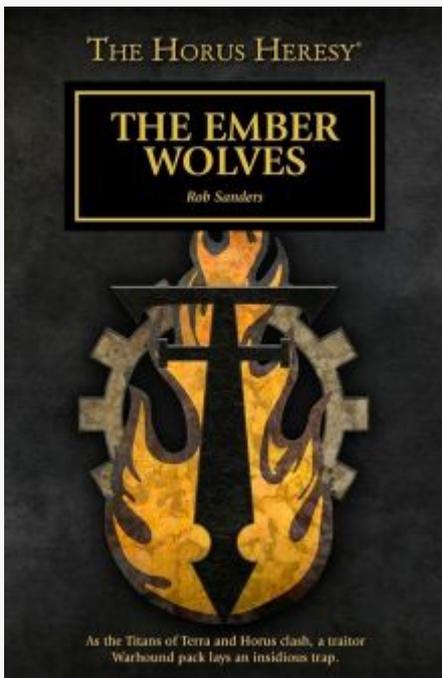

Тлеющие Волки / The Ember Wolves (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тлеющие Волки / The Ember Wolves
(рассказ)

Автор	Роб Сандерс / Rob Sanders
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В то время, как титаны Терры и Гора сходятся в битве, стая «Боевых Псов» притаилась в засаде.

Пустота зарокотала — прибыли тёмные механикумы. Чудовищные корабли-гробы, переливаясь зловещим сиянием порчи, с грохотом объявились в захолустных системах Горгонопсии-Местрале — Мистральных Горгонопсов. Корабли с уродливыми машинами присягнувших на верность магистру войны. Корабли, битком набитые киборгами из вероломных когорт таллаксов. Корабли, несущие падшие богомашины Легио Аудакс.

Несущие Тлеющих Волков. Несущие смерть, как её ни называй.

В сердце Местрале уютился небольшой убогий мир-улей Авесолом. Именно здесь, в тени древних ульев, исполинские боевые машины Легио Кастигатра заняли оборону. Излишне самоуверенных, ещё не нюхавших пороху, их вместе с другими легионами объединили в только что созданный Адептус Титаникус. Верные Императору титаны выступили под знамёнами ложного генерал-фабрикатора Терры и сошлись с силами Гора Луперкала — бог-машина на бога-машину.

Мир-улей трясло от поступи высаживающихся титанов, которых с тошнотворной поспешностью спускали с низкой орбиты макротранспорты. Барханы в пепельных пустошах вокруг города вздрагивали, кособокие шпили и нависающие пристройки улья срывались и падали, погружаясь в городской ландшафт, словно в море. Оглушительный вой сирен извещал о прибытии — и севшие транспорты изрыгали ударные кибервойска предателей. По лачужным городкам растекался вой: солдаты-таллаксы с яростью маньяков прокладывали себе дорогу сквозь разбитые поселения, расстреливая всех без разбора. Но истинный ужас явился с первыми шагами богомашин, с грохотом обращая все эти хижины в хлам и давя обитателей целыми семьями. Громогласно пробудилось оружие исполинов: преобразователи энергии наполнили воздух гулом статического электричества, между склонами ульев заметался тяжёлый лязг механизмов зарядания.

К тому времени, когда прибыли «Императоры» Легио Кастигатра, чтобы перехватить машины предателей и вернуть посадочные площадки, Тлеющие Волки уже давно ждали в засаде.

В командирском кресле словно лучился злостью Бальтус Вольтиманд. Его лицо, испещрённое шрамами, в красном освещении купола напоминало топографическую карту. Командование «Канис Ультериакс» — «Ультерийским Псом» он совмещал с постом первого принцепса Карнассийской боевой стаи из разведывательных титанов «Боевой Пёс». Как и остальная стая, машина Вольтиманда прежде носила другое имя: кличку на протоготике, которая ныне стала скорее грязным ругательством для Терры и не значила ничего более для тех, кто присягнул на верность магистру войны.

Стая заняла позиции среди гиперштабелей и толстых дымовых труб улья Септус. Свинцово-серые клубы промышленного дыма окутывали всё вокруг, скрывая даже исполинские силуэты шестерых титанов боевой стаи. Тлеющие Волки прислушивались к бурлению в ульях, к далёкому грохоту орудий: избранные магистра войны и машины лоялистов обменивались залпами.

Пока Волки ждали, успело произойти немало. Союзные механикумам «Громы», заходя на бомбометание, наткнулись на аэростаты заграждения вокруг транспортников Карнассии. Шпиль улья, со всеми его дворцами и величественными бальными залами, не выдержал сотрясения от поступи богомашин и опрокинулся на бок чудовищно огромного города. Наблюдая, как самолёты падучими кометами пронзают химический смог, и колоссальные куски кладки градом сыплются следом, Тлеющие Волки сохраняли спокойствие и ждали.

Но вот обогнул улей и зашагал по разгромленным селениям «Танторус Магнификат» — «Тантор

Величественный». И Вольтиманд понял, что дождался цели, достойной его боевой стаи.

Бальтус вглядывался наружу через глаза кабины «Канис Ультериакс». Он искал тепловые следы, отклики эхолокации и движение в сменяющих друг друга зрительных спектрах. Но всё это оказалось лишним. Сначала принцепсу показалась, что между пенными шапками вонючего дыма двинулся сам зубчатый силуэт улья. Но он ошибся. Это были крепостные башни сутулого корпуса «Танторус Магнификат», возникшего среди перекошенного месива шпилей и пристроек. Принцепсу этот могучий титан был знаком с давних времён. Бальтус сражался с этим ветераном у Ворда-Корона и против него у Велисарр-Альфы и в Мире Фендрика. Но никогда ещё ему не предоставлялся шанс схватиться с этой могучей машиной лицом к лицу. И сегодня эту возможность упускать Вольтиманд не собирался.

По тесной кабине заметался скрипучий писк.

— Есть засветка на ауспике, — сообщил своим монотонным голосом модерати Шенк с переднего кресла.

— И не только засветка, — с волчьей ухмылкой отозвался Вольтиманд.

— Это что... — начала Корделла, перегибаясь через свой пульт.

— Это, — с наслаждением ответил принцепс, — «Танторус Магнификат». Ложные механикумы Терры желают испытать нас, и мы с радостью принимаем вызов. Тлеющие Волки не увиваются от драки. Ибо мы ярость, облечённая в металл! Гибель для более могучих машин, чем мы! Мы ставим богов на их бронированные колени!

— Подаю питание, — сообщил Шенк, направляя энергию движения в дремлющие ноги и магнагидравлику титана. — Пробуждаю техновидца.

Вольтиманд грохнул кулаком по стене рунических датчиков за креслом, надеясь растормошить своенравного техножреца с его уродливыми сервиторами в заднем отсеке.

— Скажи этому симулянту, чтобы был готов. Мы идём в бой. Тёмная судьба ждёт нас среди грядущего грома!

Снаружи загремели автоподатчики вулканического мегаболтера.

— Системы вооружения активированы, — доложила Корделла. — Жду вашего приказа. «Урсус» готов, гарпун взведён.

— Прекрасно, модерати.

Хотя все титаны Тлеющих Волков ради гибкости стаи в бою имели разное основное орудие, в правую руку каждого был установлен «медвежий коготь» — гарпунная система, чтобы запутывать и валить более крупную добычу.

— Шенк, включи меня на общую частоту. Всем «Боевым Псам» Карнассии.

— Слушаюсь! Связь налажена, принцепс.

— Внемлите, братья мои! — воззвал Бальтус Вольтиманд к шипящему каналу связи. — Песочьте экипажи и расшевеливайте чудовищных духов своих машин. Ожидание кончилось. Час пробил. Добыча, достойная наших усилий, близко.

— «Танторус Магнификат»? — пришёл голос, похожий на скрежет камня. — Тогда эта честь будет за

мной!

Грентал Фракс, принцепс «Рубелла Мортем». Его «Красная Смерть» имела самое большое число богоубийств в стае и, даже с учётом того, что Грентал был несговорчивым маньяком, должна была стать вожаком шестёрки машин Карнассии. Но при назначении первого принцепса более расчётливые соображения взяли верх — и эта честь была отдана Бальтусу Вольтиманду с его «Канис Ультериакс». По воксу было слышно, как Фракс грозит своим модерати скипетром, который всегда носил с собой, и как заряжается плазменный бластган «Красной Смерти».

— Чести не будет без победы, — прорычал в ответ Бальтус, — а победы не будет без стаи! Ты займёшь своё место среди Тлеющих Волков, принцепс! Как это было. Как есть. И как всегда будет.

Сквозь отклики остальных командиров Вольтиманд услышал, как Фракс нехотя буркнул, что понял.

— Занимайте позиции, вы, боевые псы Гора! — приказал Вольтиманд. — Готовьте оружие и зывайте к свирепости своих машинных духов!

Первый принцепс выдвинул руки вперёд и сел прямо. Через манифольд титана ему откликнулась сама «Канис Ультериакс». Пригнувшись к земле, словно подлый степной зверь, машина опустила бронированную голову, а «медвежий коготь» и мегаболтер, наоборот, подняла повыше и приготовилась стрелять. Ступни титана, похожие на раскрытые лапы, с грохотом давили лачуги и хижины, обращая барханы в клубы взбитого пепла. Среди туч едкого дыма бесчеловечной промышленности улья катилось эхо тяжёлого лязга сервоприводов и шипения магнагидравлики. Вслед за «Канис Ультериакс» по руинам пробирались охотники Карнассии. «Вульпиум Нокс» — «Ночная Лиса» и «Люпа Лаудатор» — «Громогласная Волчица» шли за Вольтимандом, а «Пугнакс Принципио» — «Бьющая Первой» и «Рапация Рекс» — «Царственная Хищница» заняли места по сторонам от «Красной Смерти».

— Модерати Шенк! Отправь магосу-редуктору мои приветствия. Извести его, что благословенное опустошение ударных сил таллаксов требуется в четвёртом квадранте, вектор «дельта» к восточному краю. Передай, что Тлеющие Волки скоро возьмут добычу, и его осадные машины и броневые когорты потребны, чтобы извлечь мозг из её железных костей.

— Слушаюсь, принцепс!

Улей на заднем плане сотрясаясь от прибытия лоялистского «Разжигателя Войны». Пристройки рушились, шпили срывались вниз. исполинский титан шёл прямо сквозь фабричные комплексы, взрывы урановых заводов и электростанций сверкали у закованных в броню ног богомашины. Атомные грибы окутывали чудовищный силуэт «Танторус Магнификат», разряды энергии, высвобождённые из порванных силовых магистралей, взбирались по плитам брони, которая толщиной легко могла поспорить с линейным крейсером.

— Порядок атаки — «Сосредоточие», — велел Вольтиманд, пока титаны крадучись занимали позиции среди дыма вперемежку с клубами ржавчины и останков ульевых построек. В обычных обстоятельствах передвижение столь могучих боевых машин сразу бы привлекло внимание, но за грохотом осыпающегося улья Септус и поступи «Разжигателя Войны» перемещения стаи терялись почти полностью.

— Давай, — вполголоса торопил первый принцепс лоялистский титан, — попробуй-ка возьми нас.

Он нажал кнопку связи на подлокотнике.

— Тунсталл, твой выход. Заманивай его.

Из вокса раздались два недовольных голоса — Тунсталла Холка и Грентала Фракса. Первый принцепс решил отдать эту славу одному из близких соратников Фракса: «Рапация Рекс» Холка станет приманкой в западне, которую устроили Тлеющие Волки для «Танторус Магнификат». «Рапация Рекс», занявшая позицию среди воздушных очистителей громады мануфакторума, навела свой турболазер на приближающегося «Разжигателя войны». Даже метко пущенный луч едва ли повредит могучему богу-машине, но его вполне хватит, чтобы привлечь внимание экипажа и заманить «Танторус Магнификат» в ловушку.

— Погоди! — приказал Вольтиманд. Что-то изменилось.

Всего секунду назад воздух гремел от железной поступи великана. Шаги его давили постройки и не видимых отсюда ульевиков, набившихся внутрь. Лавина взрывов отмечала путь гигантской машины. Но сейчас воздух был неподвижен.

— Ауспик!

— Вражеский титан остановился, — сообщил Шенк. Вольтиманд знал, что это может значить только одно. Он недооценил средства дальнего обнаружения «Разжигателя войны».

Корделла прошипела:

— «Танторус Магнификат» взводит ракеты!

— Усилить передние щиты! — рявкнул принцепс. Шрамы на лице изогнулись, обрамляя свирепый оскал. Затем он добавил, уже на общей частоте: — Держитесь, братья!

— Залп! — взвыла Корделла. Свинцовые облака внезапно пробила ракета. Взору открылся «Танторум Магнификат», грозно возвышающийся над ними. Его башни и приземистые крепости перемигивались огоньками, а правая рука, вооружённая многоствольной установкой, целилась сверху прямо в Карнассийскую стаю.

«Канис Ультериакс» стояла лицом к «Люпа Лаудатор», когда в ту попала ракета. Секунду назад это были четыреста тонн бронированной агрессии — и вот это уже разлетающаяся груда металлолома. По кабине «Канис Ультериакс» глухо застучали обломки, через манифольд Вольтиманд ощутил, как волна от уничтожения собрата захлестнула его титан, и понял, что пора действовать.

— Шенк, задний ход! — рявкнул принцепс и выставил левую руку в сторону: — Корделла, ответный огонь!

«Боевой Пёс» двинулся задним ходом, сминая пылающие хижины, и его мегаболтер с рёвом ожил, посылая великолепный поток снарядов чудовищного калибра в титан лоялистов. Огромные снаряды вгрызались в многослойные пустотные щиты, отчего по силовым полям разбежались радужные волны.

Промозглый воздух мира-улья задрожал от грубого гласа боевых ревунов: «Танторус Магнификат» ответил на вызов.

Гигантскими шагами он стал проламываться сквозь хижины и хибары. Титан двигался со всей поспешностью зверя, защищающего свою территорию от незваного вторжения, на какую был способен. Колоссальные орудия, древние и увешанные флагами, выдвинулись вперёд. Его тяжеловесные движения рвали дым, стекающий из заводских труб, точно резкие порывы ветра, угоня грязную мерзость прочь.

— Давай, ты, осиянная богомерзость, — торопил принцепс, пока «Канис Ультериакс» пятилась сквозь гнездо уродливых дымовых труб. — Ещё раз!

Мегаболтер снова заявил о себе — Вольтиманд ощутил, как пульсирующая дрожь передалась через корпус «Боевого Пса» и командирское кресло.

— Вот так! — шипел он. — Держи внимание на мне... На мне, чтоб тебя!

«Танторус Магнификат» сделал ещё один величавый шаг вперёд, его огромная пусковая установка провернулась с гулким лязгом.

— Принцепс! — предупредил Шенк, но Вольтиманд пропустил его слова мимо ушей. «Разжигатель Войны» готовил к пуску вторую ракету. Корделла повернулась в своём кресле.

— Принцепс! — эхом повторила она слова Шенка, и в голосе её слышался отзвук не только почтительного беспокойства.

— Прикусите языки! — оборвал их Вольтиманд. — Я дам приказ, когда буду готов!

Корделла повернулась обратно и вперилась взглядом через стекло кабины в надвигающуюся гору пластали и адамантия. Вольтиманд смотрел туда же. И ждал. Время должно быть выбрано идеально, как и позиции и углы атаки. От этого зависело всё. В таких схватках выигрывают — и проигрывают — за секунды.

Секунды восторга и ужаса, когда принцепс титана обязан сохранять хладнокровие.

— Бальтус! — крикнула Корделла.

— Пора, братья железа и ярости! — приказал принцепс. — Выпускайте когти и гарпуны! Эта богомашина теперь наша!

Первый выстрел сделал «Вульпиум Нокс». Канал вокса донёс рык Хаксимиллиана Беттанкёра, когда его «Боевой Пёс» запустил установленное на руке копьё. Изначально разработанные в качестве устройств для захвата и абордажа для легионных кораблей Пожирателей Миров, «медвежьи когти» стали могучим оружием охотников за титанами. «Вульпиум Нокс» качнуло, когда гарпун ринулся вперёд, вытягивая за собой трос. Гарпун легко пробивал самую крепкую и толстую броню, так что с пусковыми трубами ракетной установки «Разжигателя Войны» у него никаких трудностей не возникло.

Над титаном лоялистов разнёсся отвратительный скрежет и звон: удар «когтя» пробил насквозь и сорвал пусковую установку с руки. Ракета, оставляя хвост дыма от сгорающего топлива, ушла в сторону. Когда она ударила в покрытый пятнами ржавчины рокрит градири, постройка превратилась в адское пекло и град битого щебня. «Канис Ультериакс» взрывом мотнуло в сторону, но модерати Шенк сумел удержать её на ногах.

Словно гигантское жвачное животное в окружении хищников мира смерти, «Танторус Магнификат» оказался в западне. Из редущего дыма вылетали копы и с режущим лязгом вонзались в добычу. Вращались лебёдки. Тросы натягивались до звона.

Окружающие хибары трясло от грохота зубчатых передач и моторов. Генераторы и магнагидравлика работали на пределе. Растопыренные когти на лапах Карнассийской стаи скрежетали по земле, взрывая покорёженные постройки, — «Разжигатель Войны» изо всех сил пытался освободиться.

— Держать! — взревел Бальтус Вольтиманд на общей частоте. — Выжимайте из машин всё что есть! Теперь он наш! Не давайте ему двигаться! Не давайте ему продохнуть...

Глеющие Волки тянули левиафана в стороны, не давая ему шевельнуться. Титанические орудия на руках и корпусе «Разжигателя Войны» били во все стороны, пытаясь разнести в пыль его мучителей. Но всё, чего они добились, — это превратили поселение и промышленную зону вокруг в месиво дымящих воронок, куда чуть не скатывались «Боевые Псы».

— Тяни! — велел Вольтиманд своим собратям. «Канис Ультериакс» шагнула вперёд, вступая в бой. Гарпуны терзали броню, тросы пели комариным звоном. Горбатые спины Карнассийских машин исходили паром от напряжения. Гигантские сервомоторы стонали, гидравлика шипела — «Боевые Псы» скребли лапами, с трудом пятаясь по барханам пепла и развалинам.

Боевой ревун «Танторус Магнификат» взревел снова. На этот раз в нём словно звучала паника. На этот раз в нём словно звучала ярость. Вольтиманд легко поверил бы, что титан зовёт на помощь.

— Пройдись ауспиком, — приказал он. — Дальним.

Хотя нужды в этом не было. Через глаза кабины «Боевого Пса» он видел, как передние щиты вспыхивают и ходят волнами от кинетических попаданий. Прищурив глаза, старший принцепс заметил вдалеке, среди пепельных пустошей, тепловые следы танковых колонн. Уже можно было различить, как «Гибельные клинки» и бронетранспортёры переваливают через барханы.

— Ульевики, — известила Корделла своего принцепса. — Планетарная оборона.

Вольтиманд отмахнулся. На лице его ясно читалось презрение. Шенк с Корделлой занялись своими пультами, пока огромный «Боевой Пёс» разворачивался. Глянув, как мегаболтер «Канис Ультериакс» обрушил свою огневую мощь на врага, принцепс крикнул с жестоким удовлетворением. Болты с треском вспарывали пустошь, обращая «Химеры» и солдат-ульевиков в мелкое крошево. Непрерывный град снарядов сталкивал и вертел даже сверхтяжёлые танки, и те скатывались по склонам то тут, то там, беспомощно перемалывая гусеницами пепел в надежде хоть за что-то уцепиться. Несколько жестоко покалеченных машин взорвалось, получив попадания в жизненно важные системы, топливопроводы или куда-то ещё. Прочих скидывало вниз по склонам барханов, многие переворачивались, являя свету уязвимое брюхо. Окровавленных и переломанных солдат и танковые экипажи, покидавших разбитые машины, встретили транспортники союзных Легио Аудакс тёмных механикумов. Из десантных отсеков посыпалась ударная киберпехота. Воины-таллаксы, бесстрастные и неумолимые, шли сквозь вихрящийся пепел, обращая ульевиков рядами энергии из молниёмётов в кровавые ошмётки.

— Принцепс! — предупредила Корделла, возвращая внимание Вольтиманда к осаждённому титану.

— «Эта честь будет за мной!» — объявил во всеуслышание Грентал Фракс. Его «Красная Смерть» тянула «Танторус Магнификат» на сторону. Её гарпун нашёл цель повыше — и неустанные усилия «Боевых Псов» едва уже не опрокидывали титан. Бластган «Пугнакс Принципио» вколачивал ярко пылающие шары плазмы в пустотные щиты «Разжигателя Войны». Каждый шар походил на миниатюрное солнце. Обстрел скоро перегрузил генераторы — и щиты начали схлопываться в буйстве красок и растроченной энергии.

— Вперёд! — приказал Вольтиманд. — Хватит этой возни!

— Но, принцепс... — монотонный голос Шенка звучал в тесноте кабины почти успокаивающе.

— Делай, как я сказал! — рявкнул Вольтиманд.

Когда «Канис Ультериакс», воинственно пригнувшись, шагнула вперёд, «Разжигатель Войны» поднял могучую бронированную ногу. Пинок отбросил «Боевого Пса» назад, заставив опасно пошатнуться. Вольтиманд едва не вылетел из своего кресла; кабели, подключённые к вискам, чуть не вырвало. Рунические панели кабины мигнули и заискрили. Через манифольд принцепс ощутил боль раненного духа титана, но «Боевой Пёс», смяв жалкие лачуги и врезавшись в градирию, сумел устоять. оперевшись на колоссальную рокритовую трубу, «Канис Ультериакс» стряхнула с себя пыль, каменные обломки и позор.

— Доложить о повреждениях! — потребовал первый принцепс. Пока Шенк и Корделла боролись со своими пультами, разбрасывающими искры, Вольтиманд хрястнул кулаком по задней стенке кабины: — Жрец, проснись!

Двое модерати принялись перечислять мелкие повреждения шагоходных систем и лёгкие неполадки в системах вооружения, а Вольтиманд смотрел, как «Танторус Магнификат» сражается за свою жизнь и жизни тех, кто засел внутри его бронированного тела. Тяжело развернувшись, «Разжигатель Войны» вздёрнул за трос отчаянно скребущую ногами «Вульпиум Нокс» и швырнул обратно. «Боевой Пёс» с грохотом приземлился, стоптав постройки вокруг, но быстро выправился благодаря туго натянутому тросу.

«Разжигатель Войны» снова поднял ногу и сумел достать «Пугнакс Принципио». Но, в отличие от «Боевого Пса» Вольтиманда, пинком дело не обошлось. Исполинский «Танторус Магнификат» навалился всем своим весом, равным городскому кварталу, на разведывательный титан, вдавив того в землю. Вольтиманд, и все его собратья, слышал на общей частоте, как умирает принцепс Фесталаг и экипаж «Пугнакс Принципио», раздавленного намного более тяжёлой богомашиной. Под бронированной ногой исполина взорвался плазменный реактор, обратив пепел и песок на сотни метров вокруг в стекло.

В этот момент Тлеющие Волки вновь обрели свою ярость. «Разжигателю Войны», которого крепко держали меж собой «Вульпиум Нокс», «Рапация Рекс» и «Красная Смерть», деваться было некуда. Его могучие орудия лишь бешено грохотали, двигательные системы напрягались из последних сил. Организовать какой-то ответный удар, когда могучий титан с трудом боролся, чтобы не опрокинуться, было трудной задачей даже для экипажа такой богомашины.

Когда модерати закончили доклад о повреждениях, Вольтиманд сплюнул.

— Мы можем драться и без этих мелочей, — произнёс он и поднял руки, чтобы показать опутанному тросами врагу оружие «Канис Ультериакс». — В атаку!

«Боевой Пёс» скакнул вперёд, вулканические мегаболтеры выпустили длинные очереди массреактивного огня. Остатки пустотных щитов «Разжигателя Войны» поглотили урон, расходясь волнами от попаданий. Вольтиманд ревел. «Боевой Пёс» шёл в атаку. Поток магнакалиберных болтерных снарядов пробил схлопывающиеся щиты и начал расширять дыры в аблятивной защите «Танторус Магнификат».

— Боеприпасы на исходе! — предупредила Корделла. — Расход семьдесят пять процентов.

Первого принцепса это не остановило.

Это был его план. Это будет его добыча. На кону стояла его честь.

Пока «Красная Смерть» продолжала натягивать свой гарпунный трос, непрерывный поток болтов Вольтиманда проложил себе дорогу к магазинному коробу у одной из древних боевых пушек «Танторус Магнификат» на нижнем бастионе.

Взрыв получился ослепительным. Перекрученные стойки и куски разбитой адамантовой обшивки взлетели высоко в воздух. Артиллерийская установка, с которой был соединён короб, взорвалась следом, но уже не так мощно. Вольтиманд мог только вообразить тот огненный хаос, что сейчас катился по разбитому отсеку, сжигая экипаж.

— Да-а-а... — прошипел принцепс. Но это оказалось не всё приятное, что могли показать ему глаза кабины. Взрыв пошатнул и так едва стоящего на ногах титана. Сервомоторы и магнагидравлика в соседних от взрыва отсеках вышли из строя — и «Танторус Магнификат», нехотя и медленно, но всё же уступил натиску Тлеющих Волков и гравитации.

— Берегись! — предостерег Грентал Фракс, пока «Красная Смерть» заваливала «Разжигателя войны». «Рапация Рекс» и «Вульпиум Нокс» подались назад, вытравливая тросы. Вольтиманд смотрел, как титан покачнулся, а затем начал падать.

Казалось, это заняло целую вечность. Титан словно в замедленной съёмке беспомощно протягивал свои огромные руки-орудия. Бронированные ноги-крепости пытались удержать равновесие. Однако глубоко засевшие гарпуны делали своё дело — и падения было не избежать. Прежде воплощение исполинской грации и нерушимости, «Танторус Магнификат» теперь был похож на моментальный снимок какого-то чудовищного несчастного случая. Его неторопливые движения теперь казались неуклюжими и смешными.

Когда богомашина наконец встретилась с землёй, вся местность, что была под ней, превратилась в равнину.

Несколько новых взрывов прокатились по надстройке титана. Надстройка согнулась: её древний остов не предполагал выдерживать колоссальный вес всего корпуса под углом в девяносто градусов от вертикали. Контрфорсы раскололись, опорные балки выперло наружу. С крепостных стен вниз хлынул водопад разбитых статуй и мозаики, а силовые генераторы промышленных комплексов внизу, раздавленных великаном, ослепительно полыхнули белым. Взрывная волна снесла остатки построек, в воздух взметнулся пепел, накрыв всё клубами удушливой взвеси.

Голова «Разжигателя Войны», похожая на череп, безвольно свесилась набок. Внутреннее освещение в левом глазу погасло. Последний, похоронный глас боевых ревунов выметнул пыль из-под подбородка — и «Танторус Магнификат» затих.

— Да... — повторил Вольтиманд. В глазах его «Боевого Пса» ничего более подходящего и прекрасного быть и не могло. — Корделла!

— Да, принцепс?

— Извести магоса-редуктора. Туша готова к свежеванию. Скажи ему, пусть отправляет своих таллаксов.

— А наши приказы, первый принцепс? — спросил Шенк.

— Отключить питание орудий и пустотных щитов. А потом вперёд — к моей добыче.

На месте «Канис Ультериакс» поджидали уродливые фигуры «Красной Смерти» и «Рапация Рекс». «Боевые Псы» отсоединили гарпунные тросы и сейчас стояли над поверженным «Танторус Магнификат», точно над охотничьим трофеем. «Вульпиум Нокс» тем временем пыталась выпутаться из окружающих развалин и троса собственного «когтя».

— «На этот раз не твоей», — известил по воксу Грентал Фракс. Когда пыль осела и «Канис Ультериакс» подошла ближе, оказалось, что «Боевые Псы» держатся довольно свирепо и угрожающе.

— Корделла!

— У обоих подняты щиты и орудия взведены, мой принцепс.

Вольтиманд вперился через глаза кабины на Карнассийских титанов и повернул голову набок, отчего стали видны жуткие шрамы на лице.

— Грентал, ты что задумал?

Пока «Боевые Псы» стояли друг против друга, когорты ударных войск Таллаксии накинудись на «Танторус Магнификат», осадив позиции техногвардии поверженного титана. Им было и невдомёк, что над головой вот-вот случится ещё более грандиозная битва.

— «У тебя и твоего безбожного титана, — отозвался Грентал Фракс, — у вас обоих трусливая душа. И ни один из вас не достоин вести нашу стаю. Время пришло, Бальтус. Время отойти в сторону и пропустить вперёд более достойных людей и машины».

— Принцепс? — вполголоса позвала Корделла.

Вольтиманд скривил рот:

— Давай.

Пока «Боевые Псы» буравили друг друга взглядами, модерати активировала лобовые пустотные щиты и вооружение «Канис Ультериакс».

— Ты слишком много времени провёл с Пожирателями Миров, — сказал Вольтиманд. — Мы все здесь по-прежнему сыны и дочери Марса. Мы все здесь по-прежнему верны магистру войны, разве не так?

— «Гору, — ответил ему Грентал Фракс, — как и его брату Ангрону, лучше всего служат силой — чего у тебя, Бальтус, не хватает. Ты используешь своих братьев как приманку, а сам в это время ждёшь и не делаешь ничего. Я же иду впереди и веду за собой. Я служу примером. Мои победы — это мои победы».

— И всё же, — отрезал Вольтиманд, — ты стоишь у моей добычи.

— «Это мы с братьями повергли раненного зверя на землю».

— А кто ранил эту богомашину? Кто нанёс последний удар, который свалил чудовище? Эта честь принадлежит мне — и это касается всех титанов, сражённых моей боевой стаей, ибо Карнассия — тоже моя. Слышишь меня, Фракс? Я первый принцепс. Я первый по праву. Но сегодня погибло наших машин уже достаточно. Не прибавляй свою шавку к их числу. Опустит оружие. Холк, тебя это тоже касается.

Вольтиманд ждал. «Красная Смерть» и «Рапация Рекс» Холка не двигались.

Тикали драгоценные секунды.

— Готовь мегаболтер, — шепнул первый принцепс, осторожно поднимая левую руку.

— Готово, принцепс, — ответила Корделла.

Мало кто ожидал того, что произошло следом. «Рапация Рекс» вдруг качнулась вперёд, а затем исчезла в блеске пламени. Объятый ослепительной бурей огня, «Боевой Пёс» горел. Его бронированный корпус был залит прометиевым гелем, который жёг не хуже кузнечного горна. Внутри титана поджаривались Тунсталл Холк и его экипаж. «Вульпиум Нокс» наконец-то смогла выпутаться. Слушая перепалку, «Боевой Пёс» подкрался к «Рапация Рекс» сзади и нанёс удар в спину почти в упор.

Рёв Грентала Фракса заглушил предсмертные крики Холка. «Красная Смерть» на фоне обжигающе-огненного силуэта развернулась и навела турболазер на нового противника. Пульсирующий луч ударил в сгорбленное тело «Вольпиум Нокс» и, должно быть, попал куда-то в важное место, вызвав сверхкритический сбой в теле титана. Шасси «Боевого Пса» взорвалось, кабина тоже — и всё это объял взрыв прометия из резервуаров inferнального орудия титана.

И уничтоженная «Вольпиум Нокс», и «Красная Смерть» исчезли за огненной завесой. Вольтиманд прищурился. От эхолокации и визуального наблюдения не было никакого толку. Вся местность превратилась в один большой тепловой след.

— Цель? — потребовал Вольтиманд. Корделла, как и принцепс, пыталась засечь вражеский титан.

— У меня ничего!

— Огонь! — прорычал Вольтиманд, поднимая руку.

Вулканический мегаболтер врезал потоком снарядов по огненной буре. Когда пламя осело, стала видна «Красная Смерть». Бронированный корпус её почернел и дымился, но турболазер был нацелен прямо на «Канис Ультериакс». Пустотные щиты машины схлопнулись от ударной волны, броня зияла сотнями пробоин.

— Теперь ты мой! — прошипел Вольтиманд, наводя мегаболтер на соперника.

Глухой стук, похожий на удар судьбы, отдался во всём теле титана и возвестил, что снарядная лента мегаболтера пуста.

Шенк, Корделла и первый принцепс не могли оторвать глаз от тлеющей «Красной Смерти». Вольтиманд сдержал готовое вырваться проклятие и сжал подлокотники кресла.

— Держитесь...

Турболазер выстрелил. И всё, что осталось Вольтиманду, это свет и жар. На миг всё стало оглушительно-невыносимым. Он попытался сморгнуть, чтобы ослабить давление на глаза. В нос ударило химическими испарениями мира-улья. И всё, что он мог, — это переживать мучительную боль и страдания машинного духа «Канис Ультериакс» через манифольд.

Когда зрение вернулось, принцепс понял, что внутрь попадает воздух с улицы. Луч турболазера вспорол левую сторону кабины. Шенка больше не было. Как и его кресла и пульта управления.

Вольтиманд взглянул на «Красную Смерть» уже собственными, невооружёнными глазами. И догадался, что Грентал Фракс так же смотрит на него из своей оплавленной кабины.

— Корделла, — позвал Вольтиманд, протянул руку вперёд и взял модерати за плечо, — ты ещё со мной?

— До конца, принцепс, — сумела та вымолвить почерневшими и лопнувшими до мяса губами.

— Тогда покажем Гренталу Фраксу свои когти и обнимем нашего брата.

Выдвинув правую руку, он выстрелил из «Урсуса». Гарпун, точно ракета, метнулся вперёд. Неуклонный. Неостановимый. Бальтус Вольтиманд вбил копьё точно в кабину «Красной Смерти». Когда гарпун вошёл туда — и пробил насквозь уродливую рубку «Боевого Пса», — Вольтиманд ясно услышал на общей частоте мучительный крик.

Кто-то в кабине, по крайней мере, ещё был жив. Принцепс понадеялся, что сам Грентал Фракс.

Дёрнув руку назад, Вольтиманд безжалостно вырвал голову у «Красной Смерти» и покалеченное тело Фракса из разбитой кабины. Титан всем телом накренился вперёд — и обезглавленный корпус рухнул на обрубок шеи и ствол турболазера, сминая всё на своём пути.

Откинувшись на спинку кресла, Бальтус Вольтиманд уставился на мёртвого «Боевого Пса» и изрёк:

— Я достал тебя. Добыча и честь — мои.

— Нет, — отозвалась Корделла. Принцепсу понадобилась секунда, чтобы понять, о чём она говорит.

— Что?

Модерати взглянула на принцепса от своей рунической панели, а затем поднялась из кресла. Вольтиманд последовал её примеру. И оба выглянули вниз из разбитой кабины. Ударная пехота Таллаксии больше не атаковала труп «Танторус Магнификат». Она бежала от поверженного титана, а бронетранспортёры взрывали гусеницами пепел и песок, сдавая назад.

Будучи принцепсом не первый год, Вольтиманд всё понял.

— Реактор?

Неторопливым кивком Корделла подтвердила то, что показали ей руны на экране. В последнем акте неповиновения экипаж «Разжигателя войны» решил не допустить предателей к своему древнему богумашине. Они устроили перегрузку системы питания, чем вызвали расплав реактора.

От взрыва таких масштабов никому не убежать.

Ни отступающим таллаксам. Ни «Канис Ультериакс».

Бальтус Вольтиманд упал обратно в кресло. «Боевых Псов» Карнассии более не существовало. Его командование окончено. Он проиграл.

Сжав подлокотники своего командирского кресла, первый принцепс сидел и смотрел, как приходит к нему забвение в форме невыносимо яркой миниатюрной звезды.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тлеющие_Волки_/_The_EMBER_Wolves_\(рассказ\)&oldid=20515](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тлеющие_Волки_/_The_EMBER_Wolves_(рассказ)&oldid=20515)